

КРИТИЧЕСКИЙ ДОПУСК

Амина Нур

Амина Нур

КРИТИЧЕСКИЙ ДОПУСК

«Автор»

2026

Нур А.

КРИТИЧЕСКИЙ ДОПУСК / А. Нур — «Автор», 2026

Аннотация к рассказу «Критический допуск» 2040 год. Марк Савельев, инженер и выпускник питерского «Военмеха», получает работу мечты в московском ИЦ «Сколково». Его новый проект — радар «Заслон-М», призванный стать идеальным цифровым щитом столицы. Но за блеском инноваций скрывается пугающая правда: система тайно настроена на частоту микроволнового резонанса. В день массовых протестов корпорация готова превратить радар в оружие, способное вызвать каскадный перегрев тканей у тысяч людей на площади. В мире, где этика принесена в жертву прибыли, Марку предстоит вспомнить главный завет своего профессора: инженер отвечает за каждую жизнь, на которую влияет его творение. Вооружившись лишь старым анализатором спектра и знанием физики, Марк решается на саботаж. Чтобы спасти город, он должен уничтожить систему, которую сам помогал настраивать, и навсегда оставить прежнюю жизнь в прошлом.

© Нур А., 2026

© Автор, 2026

Амина Нур КРИТИЧЕСКИЙ ДОПУСК

Пролог. Гул старой школы Санкт-Петербург. Март 2040 года.

Марк стоял у мозаичного панно в вестибюле станции «Технологический институт», провояжая взглядом бесконечный поток студентов. Буквально за углом, на 1-й Красноармейской, высилось здание его родного Военмеха. В этот серый питерский полдень здание казалось особенно массивным, пахнущим старой кожей зачетных книжек и строгой инженерной честью. В кармане куртки лежал билет на «Сапсан» до Москвы и официальное приглашение от АО «ЗАСЛОН».

Перед отъездом он зашел попрощаться с профессором Кузнецовым. Старик сидел в кабинете, заваленном чертежами, и по привычке подкручивал старый штангенциркуль.

— Уезжаешь, Марк? В Сколково, к сияющим кристаллам? — Кузнецов поднял на него выцветшие, но острые глаза. — Помнишь, чему я вас учил на первом курсе черчения?

Марк кивнул, невольно выпрямив спину.

— Вы говорили: «Врач в год спасает сто жизней, а инженер — тысячу, потому что его деталь или проектирование никого не убило».

— Именно так, — профессор постучал сухим пальцем по столу. — Но помни продолжение, Савельев: дата и подпись всегда должны быть на чертеже, ибо это документ. Чтобы потом понимать, кого сажать в тюрьму. Мы здесь, в Военмехе на И4, учим вас не просто схемы рисовать, а брать на себя ответственность за каждую линию. Радар — это не игрушка. Это взаимодействие с материей на уровне, который обыватель не осознает.

С этими словами в голове Марк и покинул Петербург. Москва встретила его слишком ярким солнцем и стерильным блеском стеклянных фасадов.

Глава 1. Внутри Кристалла

ИЦ «Сколково» напоминал декорации к научно-фантастическому фильму. Корпус «ЗАСЛОНа» высился над кластером как гигантский кристалл, внутри которого пульсировала невидимая энергия. Марк прошел три зоны биометрического контроля, каждый раз прикладывая ладонь к сканеру. После обшарпанных парт кафедры И4 всё это казалось ненастоящим.

— Привыкаешь, Савельев? — к нему подошел ведущий конструктор Барышев, не отрываясь от голографического планшета. — Это тебе не ламповые осциллографы. Здесь мы собираем «цифровой щит» страны.

В центре сборочного цеха №9 на массивном стапеле возвышался **МФ РЛК «Заслон-М»**. Огромная фазированная антенна, покрытая матовым радиопоглощающим композитом, выглядела как инопланетный артефакт. Шесть тысяч приемо-передающих модулей, управляемых новейшими **КОР-чипами**, были способны отследить цель размером с воробья на расстоянии в сотни километров.

Марк, будучи прежде всего инженером-механиком, сразу оценил систему охлаждения. Трубки из искусственного сапфира обвивали основание антенны, отводя колоссальное тепло от мощных блоков вторичного питания — **МИП-40**.

— Красивая машина, — искренне сказал Марк.

— Красивая и эффективная, — кивнул Барышев. — Сегодня выводим на пик. Будем тестировать связку с патрульным роем дронов.

Через два дня после приезда Марка вызвали на совещание в конференц-зал «Сириус». В воздухе висели проекции схем питания модулей **МИП-40**.

— Коллеги, мы отстаем от графика внедрения протокола «Чистый купол», — вещал технический директор, холеный мужчина в дорогом костюме. — Нужно поднять пиковую мощность излучателей на 15%. **КОР-чипы** выдержат.

Марк поднял руку. Все взгляды обратились на него.

— Простите, я прогнал симуляцию. При таком подъеме мощности в каскадах **МИП** возникают паразитные гармоники. На частоте 2,45 ГГц идет аномальный резонанс. Это небезопасно для людей в зоне покрытия.

Директор посмотрел на него как на неисправный датчик.

— Савельев, верно? Из Военмеха? Послушайте, Марк, здесь не кружок радиолюбителей. Паразитные гармоники купируются алгоритмами. Мы строим систему контроля, а не микроволновку. Ваша задача — юстировка приводов, а не аудит архитектуры. Свободны.

Марк вышел из зала, чувствуя липкий холод в груди. Он знал: физику не обмануть программным кодом. Если поле схлопнется в резонанс, «Заслон» превратится в оружие.

Глава 2. Частота «печки»

Марк решил проверить догадку лично. Он дождался вечера и прошел в безэховую камеру — специальное помещение, утыканное черными пирамидками радиопоглощающего материала. Тишина здесь была абсолютной, давящей на перепонки.

Он достал из кармана портативный анализатор спектра, старый прибор, который он тайно привез из Питера. Официальные логи «ЗАСЛОНа» показывали чистую синусоиду, но Марк подключился напрямую к порту запасного блока **МИП-40**.

Экран мигнул и выдал «лес» пиков. Резонанс был именно там — 2,45 ГГц. Частота, на которой работают бытовые СВЧ-печи.

— Они превращают Сколково в гигантскую микроволновку, — прошептал он, чувствуя, как по спине пробежал холод.

Марк закрыл глаза, и перед внутренним взором всплыли кадры утреннего репортажа, который крутили на всех экранах в фойе. На Красной площади сегодня было не протолкнуться. Десятки тысяч людей. Не туристы — активисты движения «За право на тишину», протестующие против тотального внедрения нейросетевого мониторинга в жилых кварталах. Это была самая масштабная акция за последние пять лет. Толпа требовала моратория на использование патрульных роев, а власти медлили с ответом, стягивая к центру дополнительные силы.

В новостях диктор вскользь упомянул, что для обеспечения «безопасности и чистоты эфира» над площадью будут развернуты мобильные узлы новой системы контроля.

Марк включил инженерную логику, которая в Военмехе была доведена до автоматизма. Он вспомнил технический анализ, который читал на закрытом форуме неделю назад: там обсуждались странные просадки напряжения в центральном энергоузле Москвы. Тогда он не придал этому значения, но сейчас пазл сложился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.